

НОВАЯ
серия

мария
степанова
— лирика, голос —

Мария М. Степанова

Лирика, голос

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3092055

Лирика, голос: Новое издательство; М.; 2010

ISBN 978-5-98379-129-9

Аннотация

Мария Степанова родилась в 1972 году в Москве. Автор книг «Песни северных южан» (2000), «О близнецах» (2001), «Тут-свет» (2001), «Счастье» (2003), «Физиология и малая история» (2005), «Проза Ивана Сидорова» (2008). В книге «Лирика, голос» собраны стихи 2008 года.

Содержание

«Вот она весна, и все шелушится...»	4
«Балкон, какое-то апрель...»	6
а) «Небо вражье, небо дружье...»	7
б) «Боже, Боже, что нам делать?...»	8
«Сонные здания...»	9
«Было, не осталось ничего подобного...»	10
«И-го-голос пророс...»	12
«Банный день стеклу и шинам...»	14
«Голова – ноги – голова – руки – голова...»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Степанова

Лирика, голос

«Вот она весна, и все шелушится...»

Вот она весна, и все шелушится,
Умывается, умиляется, копошится.

Колоба-коробочки, щеки картошки,
Белень-зелень, мусор и крошки.
Наступает апрель и колется мелкими
Полуголыми стрелками,
Все мелками расчерчено – райда-райда,
Все зеленым наперчено, рада? Рада.

Птички
снесли яички.
Мухи
нагрели брюхи.
Пробегают сутулые молодухи,
крещены и в воде, и в Духе.

Будем яйца красить,

полы-углы пидорасить.

Будем, как те полевки —

изюмчатые поклевки, сладчайшие башни пасхи,
булочки, сыр, обновки.

Это все будет у нас перекроено,
вынуто, выделено, устроено.

Там, где надо, утроено, чтобы хор.

Там, где надо, немой и прямой пробор.

Будем жить-поживать, как Маша с медведем.

Здесь поставим кровать.

Никуда не уедем.

Это мне говорила

Маша, егда курила.

А сигарету бросит —

Пойдет и меня не спросит.

«Балкон, какое-то апрель...»

Балкон, какое-то апрель,
Тепло течет, как карамель,
А птичий причт и женский причет
В ушные скважины мурлычет.

То листья брызжут в провода
Фонтанчиками питьевыми.
То люди ходят хоть куда
Обходчиками путевыми.

А я как малая собачка,
Забывши, что жена и мать,
Пытаюсь голосом пролаять,
Пытаюсь ножку поднимать.

а) «Небо вражье, небо дружье...»

Небо вражье, небо дружье,
Твой подол в глубоких ранах
Пахнет до головокружья
Мертвым, мерзлым табаком
И черемухой в нечесанных баранах,
Чисто вылизанных теплым языком.

Через комья выбегает сорное:
Боязливое, нахрапистое, вздорное,
Мутноглазое, нетвердое, голодное.
Солнце светит тайное, холодное —

Вот тебе снова — дцать.
Можешь ходя-бряцать,
Спя-прорицать,
Сок истицать.

На спине, очищенной от тины,
Наросли прозрачные пластины.

б) «Боже, Боже, что нам делать?..»

Боже, Боже, что нам делать?
Нам уже не шесть, а девять,
Жизни жидкое рядом
Прервалось – и видно дно.

Дно донское, день-деньское,
Ключ прохладен, ключ горяч.
Моет ноги городское,
Приседая враскорячъ,

По нагретому, по желтому песочку
Ходит-водит новоявленную дочку,
Привстает к ним рыба на хвосте,
Будто серый пламень на кусте.

Дочку кормят грудью,
Говорят ей: Груня!
Груня понимает,
Руки поднимает,
Из-под небного свода воскового
К нам выкатывает царственное слово.

«Сонные здания...»

Сонные зда —
ния.

Перекрикивая поезда,
Мелкая скачет птица,
Наводняется борозда,
Вдоль которой хочу пуститься.

Да, я знаю свой год издания
И видала свои страницы.

Человек, стою как теплица,
Запотели стеклица смотровые,
Растения в ней живые.
Печки, почки, рифмоузлы
В молоке, как в постели —
Еле видимы в теле,
Простотелы и то ли немые,
То ли злы.

А там, где недавно бежало, сегодня лежало
И мокрыми линзами свет, как могло, отражало,
Не спит половик-полосат.
И в люльке младенец носат.

«Было, не осталось ничего подобного...»

Было, не осталось ничего подобного:
Сдобного-съедобного, скромного-стыдобного.
Чувства раздвигаются, голова поет,
Грязно-белый самолет делает полет.

Ничего под праздники не осталось голого:
Ты держись за поручни, я держусь за голову,
У нее не ладятся дела с воротником,
И мигает левый глаз поворот-ни-ком.

(Горит золотая спица,
В ночи никому не спится.

– ЮКОС, ЮКОС,
Я Джордж Лукас.
Как вам теперь – покойно?
Что ваши жены-детки?
Все ли звездные войны
Видно в вечерней сетке?

Спилберг Стиви,
Что там у нас в активе?
Софья Коппола,

Где панорама купола?
Ларс фон Триер,
Хватит ли сил на триллер?)

Летчица? наводчица; начинаю заново,
Забываю отчество, говорю: Чертаново,
Говорит Чертаново, Банный, как прием?
Маша и Степанова говорят: поём.

А я ни та, ни ся, – какие? я сижу в своем уму,
И называть себя Марией горько сердцу моему,
Я покупаю сигареты и сосу из них ментол,
Я себя, как взрывпакеты, на работе прячу в стол,

А как стану раздеваться у Садового кольца —
С нервным тиком, в свете тихом обручального кольца —
Слезы умножаются, тьма стоит промеж,
Мама отражается,
Говорит: поешь.

«И-го-голос пророс...»

И-го-голос пророс
Покачать глагольное.
Меж коммерческих роз —
Вёдро колокольное.

Кончилась засуха,
Наступила Пасха,
Позвонками пробегают
Ласка и опаска.

Мало сна,
Но весна красна,
Что ни зуб у черемухи – белый клык,
И открыты воздушные ложесна,
Мутно-нежные, как балык.

В тридцать лет
Мало мне было лет.

В тридцать три
Было дите внутри.

В тридцать пять
Время пошло опять.

В тридцать шесть
Время себя доесть,
Вычерпать свою голову
Ложкой столовска олова,

Чтобы в нее налили нового пива
И доливали снова после отстоя,
Чтобы она, словно та олива,
Не зимовала сизою и пустою,

Чтобы в зрачке, как солнечный свет в ботинке,
Самостояли хоть софринские картинки,
Много-цветные,
Не то, что иные.

«Банный день стеклу и шинам...»

Банный день стеклу и шинам.
Юбки флагами с балконов.
Летний воздух с тихим шипом
Выпускают из баллонов,

Он линяет, все меняет,
Он проемы заполняет,
Человекоочертанья в нем, как шарики, висят —
Зоны мертвого живого
Года с семьдесят второго,
Года с пятьдесят восьмого
Ни фига не отражают, а висят-не-голосят
Наподобие холодных магазинных поросят.

Эфтим супом я, бывало,
Наедалась до отвала,
В нем и плавала, и плакала-солила, и спала.
Плошка – новою была.

А когда в такой пробел заедешь локтем,
Попритронится к тебе прохладным когтем
Эта общая священная могила,
Лета всехнего бесхозное ложе,
Вороватая поддатая малина,

Социальная бесплатная одежда.

Теплая младость,

Пузырями радость,

С прадедами-дедами равная скамья —

Лета, любовь моя.

«Голова – ноги – голова – руки – голова...»

Голова – ноги – голова – руки – голова
Что-то, кувыркаясь, выгова,
Требует старинные права,
Они – многи.

– Как слечу, птицей полечу
Над просторами, свиставшими в груди,
Покупать в любом ларьке по калачу,
Только, тело, ты ладони отведи.

Соскочу, волей покачу,
Косогорами оттапывая бок,
Огненной пустыни по плечу,
Ледяной долины на лобок.

Я ли, скажи, не колобок?
Бог по сусекам заметал,
Ставил дойти на холодок,
Клал отогреться на металл.

Я – от прабабушки исшел,
Я – от прадедушки исшел,
Я из родительского теста

Взял, что годится, и пошел.

Все расточил,
Лег-опочил,
А просыпаюсь —
Весь осыпаюсь.

Мне пора, я домой
Со страны далече,
Если, тело, ты слегка поослабишь плечи.

Тело же в ответ: милый сын,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.